

Президентские выборы 2020 г. в Того

22 февраля 2020 г. в Того состоялись выборы президента страны. В соответствии с поправками в Конституцию, принятыми в мае 2019 г., была введена т.н. система «абсолютного большинства» при выборах президента, согласно которой победителем считается кандидат, получивший 50% + 1 голос, вместо ранее использовавшейся схемы «относительного большинства», когда победа доставалась претенденту, набравшему наибольшее число голосов. То есть выборы 2020 г. могли бы проходить в два тура, но уже в первом раунде победу одержал нынешний глава государства Фор Эссозимна Гнассингбе – кандидат от правящей партии Союз за республику (СР). В электоральной кампании участвовали семь известных тоголезских политиков, из которых главными соперниками Гнассингбе были Мессан Агбейоме Коджо (Патриотическое движение за демократию и развитие, ПДДР) и Жан-Пьер Фабр (Национальный альянс за перемены, НАП).

По итогам голосования Ф. Гнассингбе получил 70,78% голосов, за него проголосовали 1 760 309 из 3 449 989 избирателей; А. Коджо набрал 19,46% (483 926); Ж.-П. Фабр – 4,68% (116 336) голосов.

Выборы, признанные международными наблюдателями «честными и справедливыми», прошли в относительно мирной обстановке, хотя оппозиция обвиняла Независимую избирательную комиссию в попустительстве нарушениям в ходе голосования и при подсчете голосов. Впрочем, трудно вспомнить какие-либо электоральные кампании, проводившиеся в Африке в XX–XXI вв., итоги которых не оспаривались бы отдельными группами населения.

Победа 53-летнего Ф. Гнассингбе была предсказуемой, и не только потому, что он, безусловно, использовал весь имевшийся в его распоряжении «административный ресурс» и патронажные связи, формировавшиеся кланом Гнассингбе на протяжении более чем пяти десятилетий, но и благодаря относительной политической и экономической стабильности, наблюдавшейся в годы его правления. Относительной потому, что, начиная с 2017 г., в стране проходили многочисленные демонстрации, участники которых требовали внесения поправок в конституцию, прежде всего касавшихся ограничения числа сроков президентских полномочий. В известном смысле требования оппозиции отражали стремление тоголезцев к демократизации общественно-политической жизни: действительно, пребывание одного и того же лица на высшем государственном посту в течение десятилетий уже и в современной Африке, имеющей большой опыт долголетних правлений, считается анахронизмом. Следует признать, однако, что именно в африканских условиях, особенно в случае осуществления реформ, приводящих к позитивным

результатам, политическое долголетие, пусть и с некоторой натяжкой, но вполне оправданно.

К тому же в Того к моменту проведения очередных выборов ни слабая и разрозненная оппозиция, представленная соперничающими политическими партиями, студенческими организациями и католической церковью, ни правящая группа, вполне удовлетворенная режимом Гнассингбе, при котором она успешно сохраняет власть и привилегии, не выдвинули альтернативного кандидата, который мог бы предложить и, главное, реализовать программу более эффективного развития страны.

Впрочем, политическое долголетие само по себе не может быть серьезной проблемой, что, в частности, подтверждается примерами правлений Поля Кагаме (2000–н/в) в Руанде и Йовери Мусевени (1986–н/в) в Уганде, добившихся заметных успехов в деле экономического развития и обеспечения политической стабильности, хотя, безусловно, оно должно быть оправданным лишь в том случае, если не сопровождается бурным ростом коррупции, безнаказанности и возникновением конфликтной ситуации. В Того в последние годы наблюдались и первое, и второе, и третье, но столь убедительная победа Гнассингбе на февральских выборах свидетельствует о совпадении интересов еще не до конца насытившегося властью лидера и населения, пусть и лишенного многих гражданских свобод, но живущего в относительном мире и благополучии.

Так или иначе, но под влиянием международных доноров и внутренней оппозиции, с которой, кстати, действующий глава государства неоднократно, но безрезультатно пытался провести «национальный диалог» по вопросам осуществления экономических и политических реформ, в том числе и по срокам президентства, Фор Гнассингбе согласился с внесением в конституцию поправок (одобренных парламентом 9 мая 2019 г.), в соответствии с которыми президент может избираться лишь на два 5-летних срока. Однако поправки вступили в силу лишь с момента их принятия, то есть нынешний тоголезский лидер отыграл для себя право участвовать в очередных выборах 2025 г., что позволит ему возглавлять страну до 2030 г.

Сложившаяся в Того ситуация вокруг выборов не была бы необычной для Африки, если бы не политическая биография президента – представителя «династии Гнассингбе», управляющей Того более полувека. Отец Фора – Гнассингбе Эйадема участвовал в военном перевороте 1963 г., в ходе которого был убит первый президент страны Сильванус Олимпио. В 1967 г. Эйадема захватил власть в результате второго военного переворота и правил страной 38 лет до самой своей смерти в 2005 г. Еще в 2003 г. под давлением Эйадемы тоголезский парламент одобрил внесение в конституцию поправки, позволявшей президенту баллотироваться на неограниченное количество сроков. Кроме того, тяжело

большой глава государства позаботился о снижении необходимого для участников президентской гонки возраста с 45 до 35 лет (Форю тогда было 37), таким образом указав на своего преемника.

В день смерти Эйдаемы 5 февраля 2005 г. председатель Национальной ассамблеи (парламента) Фамбаре Уатгара Начаба, который по конституции должен был приступить к обязанностям временного президента, находился за пределами страны, и армия «назначила» главой государства сына Эйдаемы Фора Гнассингбе. Чтобы узаконить этот акт, 6 февраля парламент «задним числом» избрал Фора своим председателем вместо Начабы. Была также отменена конституционная норма о проведении выборов следующего президента в течение 60 дней, то есть Фор мог оставаться главой государства до конца президентского срока своего отца – еще три года. Однако под давлением ЭКОВАС, ЕС, АС и ООН 25 февраля ему пришлось покинуть пост председателя Национальной ассамблеи, предварительно назначив президентские выборы, на которых он через два месяца, набрав 60,2% голосов, одержал победу вопреки сильному сопротивлению оппозиции. Затем он так же «легко» победил на выборах 2010 (60,9%) и 2015 (58,8%) гг.

«Антиконституционный» приход к власти обоих – отца и сына – Гнассингбе наложил негативный отпечаток на правление Фора, и, возможно, его режим не продержался бы у власти столько лет, если бы не поддержка важнейшего государственного института, который в Африке обычно является главным возмутителем спокойствия, – армии. Именно армия и другие силовые структуры с 1960-х годов были надежной опорой «династии» и гарантом электоральных побед и Эйдаемы, и Фора. Надо сказать, что такое развитие ситуации имеет и свои негативные последствия: по сути, нынешний президент стал заложником служб безопасности, пользующихся полной безнаказанностью, хотя на их счету не только многочисленные жертвы (около 500) среди противников прихода Фора к власти в 2005 г., но и подавление – посредством применения оружия и слезоточивого газа – мирных демонстраций 2017–2019 гг., когда оппозиция требовала проведения конституционной реформы.

Однако было бы неверно полагать, что Ф. Гнассингбе получил власть, будучи не подготовленным и лишь по прихоти военных – соратников его отца. Напротив, к моменту смерти Эйдаемы он имел и административный, и политический опыт – в дополнение к хорошему образованию. Фор закончил Сорбонну по специальности «управление финансами», затем военную школу Сен-Сир. В 1992–1997 гг. учился в Университете Джорджа Вашингтона (США), где получил степень магистра (*Business Administration*); проходил стажировку в нескольких международных организациях. В 1998 г. вернулся на

родину. В октябре 2002 г. был избран в парламент, а 29 июля 2003 г. назначен министром оборудования, шахт, почт и телекоммуникаций.

Безусловно, политический опыт Ф. Гнассингбе, поддержка армии и «старой гвардии» – представителей режима Эйадемы, сохранивших посты в правительстве и других государственных органах, а также слабость оппозиции предопределили победу Фора на выборах 2020 г., в которой он, скорее всего, не сомневался, но было бы несправедливым объяснять ее лишь «административным ресурсом», не отметив при этом некоторые достижения его режима в социально-экономической и внешнеполитической сферах.

Главным пунктом предвыборной программы Ф. Гнассингбе была борьба с бедностью путем реализации комплексной экономической реформы. Действительно, Того, с его 8-миллионным населением, остается одним из самых бедных государств Африки. Более половины населения проживает за чертой бедности – менее чем на 2 долл. в день. Однако, если в ряде соседних стран уровень бедности продолжает расти, то в Того он снизился с 61,7% в 2006 г. до 55,1% в 2018 г.

Экономический рост в последнее десятилетие оставался стабильным на уровне около 5% годовых; среди главных факторов роста – увеличение объема государственных инвестиций в инфраструктуру (дороги, порты) и в сельскохозяйственную сферу. Дефицит бюджета сократился с 9,5% ВВП в 2016 г. до 1,5% в конце 2019 г. Уровень инфляции в 2019 г. был незначительным и едва достигал 1,4%. По прогнозам, в 2020 г. экономический рост превысит 5,3%, а в 2021 г. – 5,5% – благодаря хорошим показателям развития сельского хозяйства и эффективному управлению финансами, – конечно, если не вмешается коронавирус, хотя пока (по состоянию на 14 апреля) ситуация с эпидемией в Того лучше, чем в соседних странах, – около 80 инфицированных.

Того является одним из крупнейших в Африке и четвертым в мире производителем фосфатов, экспорт которых обеспечивает 40% валютных поступлений и более 20% ВВП. Таким образом, горнодобывающая промышленность становится – наряду с сельским хозяйством – крупнейшей отраслью тоголезской экономики. Как и соседний Бенин, Того остается страной с транзитной (перевалочной) экономикой, поэтому состояние африканской внешней торговли имеет для нее большое значение. Совокупная стоимость легального транзита и в основном нелегального реэкспорта и контрабанды (нефтепродуктов из Нигерии, хлопка из Буркина Фасо, подержанных автомобилей из Европы и т.д.) достигает 105% ВВП.

За годы правления Ф. Гнассингбе в Того заметно улучшился деловой климат, в результате расширяется поток прямых иностранных инвестиций, объем которых в 2018 г. достиг 150 млн долл.

Хотя текущая социально-экономическая ситуация остается нестабильной, она значительно улучшилась за последнее десятилетие. Официальный уровень безработицы в 2018 г. составлял 1,8%, хотя этот показатель, скорее всего, занижен, особенно для городских районов, где до трети населения имеют неполную занятость и чрезвычайно велика численность безработной молодежи. В целях снижения уровня безработицы среди выпускников школ и университетов в 2011 г. правительство приступило к реализации специальной программы молодежного волонтерства, предусматривавшей обучение «на рабочем месте» с последующим распределением учеников по предприятиям и учреждениям страны. Государственные расходы на образование выросли с 3,4% ВВП в 2008 до 5,1% в 2016 г. В 2008 г. было введено бесплатное начальное образование, в результате охват детей соответствующего возраста на этой ступени обучения достиг в 2018 г. 90%.

Того активно развивает внешнеэкономические и внешнеполитические связи. Европа остается важнейшим партнером в области развития, однако Китай, с которым Ломе имеет давние дружеские отношения, постепенно отвоевывает у ЕС позиции на тоголезском торгово-экономическом и инвестиционном рынке. Сотрудничество между КНР и Того включает реализацию ряда инфраструктурных проектов: строительство или реконструкцию стадиона в Ломе, нового международного аэропорта, нового здания парламента, дороги, соединяющей гавань Ломе с ганской границей, современного комплекса теле- и радиовещания, гидроэлектростанции «Аджарала» (*Adjarala*) на реке Моно и др.

Того является участником многих миротворческих миссий в Западной Африке. В 2012 г. страна направляла свой контингент для миротворческой миссии ЭКОВАС в Гвинее-Бисау, затем для Международной миссии поддержки в Мали (АФИСМА) и Многопрофильной комплексной миссии ООН в Мали (МИНУСМА). В 2018 г. Того участвовало в совместной (Буркина Фасо, Бенин, Гана и Того) операции, направленной против трансграничной преступности.

Развиваются политические и экономические связи между Россией и Того. В 2018 г. товарооборот между двумя странами составил 196,5 млн долл., увеличившись на 247,4% (139,9 млн долл.) по сравнению с 2017 г. Экспорт России в Того в 2018 г. достигал 196,5 млн долл., импорт из Того – 3,2 млн долл. Основными статьями российского экспорта в эту западноафриканскую страну являются нефть и продукты их перегонки, битуминозные вещества, продовольственные товары, сельскохозяйственное сырье, черные металлы и металлоизделия. Из Того Россия вывозит древесину и целлюлозно-бумажные изделия, продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье, живых животных, эфирные масла и др.

15 февраля 2020 г. министр иностранных дел РФ Сергей Лавров встречался с министром иностранных дел, сотрудничества и африканской интеграции Того Робером Дюссеем в кулуарах конференции по безопасности в Мюнхене. Руководители внешнеполитических ведомств обменялись мнениями о путях активизации двустороннего сотрудничества в политической, торгово-экономической, гуманитарной и других областях и подтвердили обоюдное намерение продолжать тесное взаимодействие и координацию позиций Москвы и Ломе на площадках ООН и других международных форумов.

24 марта 2020 г. по инициативе тоголезской стороны заместитель министра иностранных дел РФ и специальный представитель президента по Ближнему Востоку и Африке Михаил Богданов провел телефонный разговор с Робером Дюссеем, во время которого были обсуждены внутривнутриполитические и социально-экономические проблемы Того в контексте президентских выборов, состоявшихся 22 февраля 2020 г., а также возможные формы и методы сотрудничества в борьбе с распространением *COVID-19*.

Представляется, что сохранение Форм Гнассингбе поста президента страны не приведет к сколько-нибудь значительным переменам во внутренней и внешней политике Того. Вместе с тем, мирное проведение выборов и относительная стабилизация внутривнутриполитической обстановки в постэлекторальный период позволяют надеяться, что страна будет последовательно двигаться в направлении эффективного социально-экономического развития, а российско-тоголезские отношения будут расширяться и укрепляться.

Денисова Т.С., к.и.н.,
заведующая Центром изучения стран Тропической Африки
Института Африки РАН